

13. Terracini B. *Analisi stilistica. Teoria, storia, problemi.* Milano, 1966.

14. Vita N. *Genesis del «discorso rivissuto» e suo uso nella narrativa italiana // Cultura neolatina, Università di Roma, anno XV, fasc. 1–2. Modena, 1955. P. 5–34.*

Статья поступила в редакцию 25.01.2010 г.

УДК 811.131.1 + 811.161.1 + 81'42

Р. А. Говорухо

ИТАЛЬЯНСКИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-АТРИБУТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

На материале корпуса параллельных текстов на двух языках рассматриваются способы выражения отношений принадлежности в рамках сложной семантической ситуации $C_1, C_2 \dots C_n$. В итальянском тексте частотной является инструментально-атрибутивная конструкция с предлогом *con*, элементы ситуации организованы иерархически, преобладает гипотаксис. В русском тексте элементы сложной ситуации представлены как независимые, используются сочинительные конструкции с союзной или бессоюзной связью.

К л ю ч е в ы е с л о в а: атрибутивные отношения, связность текста, контрастивный анализ русского и итальянского текста.

Цель данной статьи — представить некоторые результаты исследования коллективного узуса в итальянском и русском языках, которое проводилось на материале корпуса параллельных текстов (было проанализировано более 70 оригинальных текстов на двух языках и их переводов, причем часто использовались несколько переводов одного текста). Под коллективным узусом понимается способность говорящих выбирать обозначения конкретной ситуации определенные языковые средства, руководствуясь при этом не только нормами языка (*servitudes*), но и нормами речи (*options*), или, по выражению В. Г. Гака, «грамматикой речи» [2, 8]. Двусторонний перевод, который можно рассматривать как «особый случай межъязыкового перифразирования» [4, 129], является важным источником контрастивного изучения коллективного узуса, позволяющим выделить определенные тенденции построения текста для каждого языка, а также обнаружить те стороны действительности, которые отражаются преимущественно в формах данного языка и характеризуют его как специфическую проекцию объективного мира, т. е. определяют его «идиоматичность».

Анализ показывает, что итальянский текст характеризуется большей слитностью предикативных центров, т. е. при переводе с русского на итальянский, как правило, наблюдается переход на более высокий уровень синтаксической

ГОВОРУХО Роман Алексеевич — кандидат филологических наук, доцент филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (E-mail: govorroman@mail.ru).

© Говорухо Р. А., 2010

связности, тогда как при переводе с итальянского на русский, наоборот, частотным является понижение уровня связности текста. Одним из механизмов обеспечения когезии итальянского текста при кодировании сложной семантической ситуации типа $C_1, C_2 \dots C_n$ (где C_1 и C_2 — образующие сложную ситуацию события как с точки зрения смысла, так и формы, т. е. описывающее данное событие предложение) является введение в C_2 особого предиката, эксплицитно маркирующего связь, существующую между первыми актантами предложений C_1 и C_2 . К предикатам, способным выступать в данной функции в итальянском языке, относятся глаголы восприятия, глаголы действия и каузативные глаголы. В русском языке данные предикаты занимают в структуре текста более скромное место. Анализ моделей с предикатами восприятия *vedere* (видеть), *sentire* (слышать, чувствовать) и *trovare* (находить) дан нами в отдельной статье [см.: 3].

В рамках данной статьи будут рассмотрены некоторые способы кодирования отношений в посессивных и пространственно-посессивных моделях, когда участники когнитивно сопряженных событий $C_1, C_2 \dots C_n$ связаны между собой отношениями принадлежности в широком смысле. Под принадлежностью подобного типа понимается «нахождение в силовом поле посессора; включение в качестве части посессора или части его существования; связь через свойство, существующее как отношение к посессору» [5, 585]. В рамках отношений принадлежности значительный интерес представляют модели, в которых один из актантов представляет собой инструмент или атрибут. Рассмотрим основные структурно-семантические разновидности данной модели.

1. Части тела человека являются инструментами, с помощью которых человек производит действия. В роли подобных частей тела и органов чаще всего выступают конечности, сердце и другие внутренние органы, лицо и его части, прежде всего — глаза. Части тела представляют собой неотъемлемые атрибуты человека, и сообщение об их наличии относится к пресуппозиции высказывания и не может быть предметом сообщения. С этим связана неоднократно отмечавшаяся в литературе [1, 89] особенность этих слов: они устанавливают «сильные» атрибутивные связи и нуждаются в определениях.

Ср.: *E lui al centro della festa con gli occhi lucenti...* (Vittorini)

А он самый главный на празднике, и глаза блестят...

Gli domandò il superiore con gli occhi un po' mistici. (Cerami)

Спросил начальник, и в глазах его мелькнуло нечто мистическое.

Как мы видим, определение в итальянском тексте разворачивается в самостоятельную предикативную конструкцию, в предложение характеристики в русском варианте (*occhi lucenti* → *глаза блестят*). Такого рода трансформации вполне закономерны, поскольку определение является семантическим предикатом и выполняет функцию указания на определенные свойства субстанции.

Обособленные определения с предлогом *con* легко берут на себя обстоятельственные функции, характеризуют не только лицо, но и относящийся к нему предикат.

Ср.: *Azalea sedeva sul letto in sottabito, con gli occhi spalancati e scintillanti. Aveva un fascio di lettere in grembo.* (Ginzburg)

Азалия в одной комбинации сидела на постели, у неё на коленях лежала пачка писем. **Её широко открытые глаза блестели от слёз.**

Sono pallido, con le gambe ancora incerte. (D'Agata)

Я бледен, ноги ещё не очень слушаются меня.

Приобретая обстоятельственные функции, конструкции с *con* получают дополнительные оттенки значения аргументативного типа.

Ср.: *Неделю он пролежал в больнице. У него были сломаны рёбра и вывихнут палец.* (Довлатов)

Restò in ospedale una settimana con le costole rotte e un dito slogato.

Он мне понравился. Высокий лоб, слегка вьющиеся волосы, прозрачные, холодноватые глаза... (Зайцев)

Mi piacque, con la sua fronte alta, i capelli mossi, gli occhi limpidi e freddi...

В русском тексте подобного рода смыслы часто бывают имплицитны или выражаются с помощью частиц:

— *Мерзкий тип,* — сказал Николай, — *определённо жулик. Глазки-то как зыркают...* (Пелевин)

— *Che tipo viscido,* — commentò Nikolaj, — *un delinquente, di sicuro. Con quegli occhiacci che ti scrutavano in un modo...*

— «Un tipo sgradevole», disse Nikolaj «con un'aria proprio disonesta. **E quegli occhietti mobili!**»

В русском тексте частица *то* маркирует коммуникативную тему, указывая на то, что именно с данным смыслом связывается причина сообщенного раньше. В двух итальянских переводах используются синтагматические средства: предлог *con* и союз *e*, а также указательное местоимение с оценочным значением.

Регулярный характер трансформаций атрибутивных итальянских конструкций с предлогом 'con' в синтаксически независимые клаузы в русском тексте наблюдается в том случае, когда клауза C_2 представляет собой обстоятельственный предложный оборот с причастием.

Ср.: *Hervé Joncour rimase immobile, con le mani strette sui braccioli della sua poltrona.* (Baricco)

Эрве Жонкур сидел неподвижно — руки вцепились в ручки кресла.

Ma quando fu lì per lasciare andare la prima asciata, rimase col braccio sospeso in aria. (Pinocchio)

Но не успел он занести топор, как рука его так и повисла в воздухе.

Altre volte restava lunghe ore col naso schiacciato sulla vetrina e il ciuffo bruno che gli scendeva sulla fronte. (Rodari)

Иногда простаивал перед витриной долгие часы. Нос его был прижат к стеклу, а русый чуб спускался на лоб.

В последнем итальянском примере представлены как причастный оборот, так и придаточное определительное, которое представляет собой следующий этап обособления атрибутивной конструкции. Вполне очевидно, что преобразование подобных дополнительных предикаций в самостоятельные предложения (как с союзной, так и с бессоюзной связью) в русском тексте является уже не речевой, а грамматической нормой.

Ср.: *Отец набивал трубку, и пальцы у него дрожали.* (Трифонов)

*Mio padre si riempiva la pipa **con** le dita che tremavano forte.*

Сказала она, **и** глаза у неё наполнились слезами. (Чехов)

*Esclamò lei **con** gli occhi che le si riempivano di lacrime.*

Con gli occhi che mi bruciavano, **lasciavo passare** le ore, in quella acquosa atmosfera di dissoluzione. (Levi)

Глаза мои разбедало, **и** в этой сырой, точно растворяющейся атмосфере протекали часы.

*Mi rizzavo a sedere sul letto **col cuore** che batteva.* (Ginzburg)

Я... садилась на кровати, сердце у меня колотилось.

*Dice Luca **con** la voce che scoiattola sui toni più alti.* (Lodoli)

Говорит Лука, **и** его голос срывается от радости.

Сочинительные конструкции с союзом *и* встречаются в 80 % примерах при подобных трансформациях. Близость предлога *con* и сочинительного союза *e* была в свое время отмечена в работе [6].

В русском тексте C_2 также может оформляться в виде придаточного определительного.

Ср.: *И Гуров, **у которого** сильно билось сердце, думал...* (Чехов)

*E Gurov pensava **con** il cuore **che** gli batteva forte...*

В этом случае в итальянском тексте возникает двойная предикативная зависимость: обстоятельственная с предлогом *con* при сказуемом C_1 и определительная при подлежащем C_2 .

2. К тому же типу релятивных слов, что и названия частей тела, принадлежат связанные с последними предикатные имена типа *взгляд, голос, вид*. Они также имеют обязательные семантические валентности на качество, нуждающиеся в реализации.

Ср.: *Il Commendatore è seduto su una poltrona, in primo piano, faccia al pubblico, assorto, **con** lo sguardo fisso lontano.* (Lunari)

Командор сидит в кресле на первом плане, лицом к публике. **Взгляд** его устремлён вдаль, он о чём-то напряжённо думает.

*La signora Amalia Vivaldi entrò nella stanza **con** la sua solita aria truce...* (Cerami)

В комнату вошла синьора Амалия Вивальди; на **лице её застыло** привычное пасмурное **выражение**...

Зуров молчал, с любопытством **глядя** на храбреца, и **вид у него был** такой, будто он что-то высчитывал. (Акунин)

*Zurov taceva, e intanto guardava con curiosità lo smargiasso **con tutta l'aria** di stare calcolando qualcosa.*

Иногда и в русском тексте событие C_2 не представлено отдельным высказыванием, но свернуто в предложную конструкцию. Подобные примеры, демонстрирующие эквивалентность структур в двух языках, встречаются достаточно редко и составляют около 7 % от общего числа конструкций с предлогом *con*:

*Erast Petrovic **с дрожью в пальцах** взял узкий конверт...* (Акунин)

Con le dita che gli tremavano Erast Petrovic prese la stretta busta...

3. К описанным выше моделям примыкают конструкции отчуждаемой принадлежности, к которым, в частности, относятся и связанные с человеком артефакты и пр.

Ср.: [Он] *и сам в это время был похож на студента, и очки поблескивали на солнце.* (Токарева)

Anche lui, in quel momento, assomigliava ad uno studente, con gli occhiali che luccicavano al sole.

Эта конструкции включают имена, которые сами по себе содержат указания на определенные качества и характеристики актантов. В русском тексте эксплицируется предикат, указывающий на характер отношений между посетителем и предметом обладания.

Ср.: *La zia era una donna molto grassa, con degli occhi sporgenti, con un grembiale di cotone azzurro e le forbici appese al collo...* (Ginzburg)

Тётка была очень толстая женщина с глазами навывкате. Она носила голубой хлопчатобумажный передник, а на шее у неё висели ножницы...

В итальянском тексте присутствуют три атрибутивных определительных конструкции разной степени распространенности. Первая включает неотъемлемый атрибут лица с качественными определителями, и в русском тексте ей соответствует аналогичная предложная структура. Вторая и третья конструкции содержат необязательные атрибуты, развернутые в русском переводе в самостоятельные предикации, причем во втором случае предикат восстановлен: *con un grembiale azzurro — она носила голубой передник.*

4. По той же модели происходят трансформации с неодушевленным субъектом в C_1 . Наличие или отсутствие чего-либо характеризует субъект с определенной точкой зрения. В итальянском языке конструкция с предлогом *con* используется для определения целого через его часть или какую-либо деталь:

Avevato una camera in comune, con due lettini ancora da ragazzi. (Calvino)

Мы спали с ним в одной комнате, и наши кровати стояли почти рядом.

La nostra casa era una casa rossa, con un pergolato davanti. (Ginzburg)

Наш дом был красного цвета, перед ним стоял увитый виноградом навес.

Ардабьев уже сидел на песке с двумя огурцами и двумя помидорами на газете. Рядом стояла бутылка шампанского. (Евтушенко)

Ar dab'ev sedeva sulla sabbia, avendo già sistemato su un giornale due pomodori e due cetrioli, con accanto una bottiglia di spumante.

В последнем примере обстоятельственной атрибутивной конструкции C_2 в русском тексте соответствует итальянский герундиальный оборот, а итальянская обстоятельственная конструкция C_3 представлена в русском тексте независимым предложением, что ещё раз свидетельствует о близости данных конструкций.

В обстоятельственной функции атрибутивные конструкции с именами отчуждаемой принадлежности в ещё большей степени, чем аналогичные структуры с неотъемлемыми атрибутами лица, способны обогащаться дополнительными смысловыми оттенками. Чаще всего речь идет о причинно-следственных связях между C_1 и C_2 . Л. Серианни [7, 346] отмечает, что причинное значение обстоятельственной конструкции с предлогом *con*, как правило, негативно окрашено: в C_2 указывается на аргумент, который способствует не столько осуществлению C_1 , сколько его неосуществлению (так называемая 'causa impediante').

Ср.: *Si arrampicano perché volare non serve più con tanta neve che appesantisce le ali.* (Guerra)

Карабкаются, потому что летать уже бесполезно — снег сковывает крылья.

Ср. также пример с C_2 в итальянском тексте, указывающей на следствие C_1 : *L'acqua salì fin quasi al livello dei finestrini, con grande paura delle bambole, che si rifugiarono subito sul tetto delle vetture...* (Rodari)

Вода поднялась почти до уровня окошек. Куклы очень испугались и перебрались на крыши вагонов.

В подобных случаях атрибутивный оборот характеризует не именную или глагольную группу, но относится ко всей пропозиции C_1 в целом.

Ср.: *Allora c'erano una ventina di giorni di caldo infuocato con la gente che respirava polvere e sole.* (Guerra)

Недели на три устанавливалась жуткая жара, и люди вдыхали раскалённую солнцем пыль.

Finché sboccammo nel Viale, con gli alberi che avevano rimesso le foglie. (Pratolini)

Мы вышли на бульвар; на деревьях уже зеленела листва.

В последнем примере опорное имя 'alberi' в атрибутивной конструкции нуждается в обязательном распространении, поскольку имплицитруется семантикой определяемого имени.

Ср.: *Viale — via cittadina ampia e alberata* (Zingarelli).

Поводя итоги, отметим, что в обоих рассматриваемых языках есть предположенные атрибутивные конструкции структуры ' C_1 con/с C_2 ': *дама с собачкой — la signora con il cagnolino, дом с мезонином — la casa con il mezzanino*, которые по своей природе являются семантическими предикатами. При усилении семантической автономности атрибутивных конструкций с предлогом *con* как определительного, так и обстоятельного типа, которая заключается в экспликации их собственной предикативности, в итальянском и русском текстах можно наблюдать разные речевые стратегии. Для итальянского текста характерно дальнейшее синтагматическое «наращивание» конструкции: обособление, распространение причастным оборотом и придаточным определительным, т. е. преобладают отношения гипотаксиса (ср.: *con un pergolato davanti, con un grembiale di cotone azzurro, con le forbici appese al collo*). В русском тексте те же смыслы кодируются самостоятельными высказываниями бытийного и характеризующего типа (*перед ним стоял увитый виноградом навес, она носила голубой передник*). Ср. также описание двух похожих сцен в одном и том же русском тексте:

1. *Он видел, как по набережной прошла молодая дама, в берете; за нею бежал белый ипич.* (Чехов)

2. *Из неё вышла какая-то старушка, а за нею бежал знакомый белый ипич.* (Чехов)

Мы видим, что в обоих случаях текст организован одинаково и состоит из двух самостоятельных частей, связанных анафорическим местоимением. Итальянский вариант предлагает следующие конструкции:

1. *Vide passare sul lungomare una giovane signora bionda, con un cappellino e un cagnolino bianco al seguito.*

2. *Ne uscì una vecchietta seguita dal cagnolino bianco a lui ben noto.*

В первом случае при введении в текст референта *un cagnolino bianco* мы наблюдаем его синтаксическое низведение, которое связано с наличием другого, неодушевленного атрибута, с которым он объединяется в сочинительную структуру. При втором упоминании также существует стремление сохранить единство первого актанта, но на этот раз выбирается пассивная конструкция, которая заслуживает отдельного рассмотрения.

Итак, если сложная семантическая ситуация включает субъект (тема C_1) и атрибут или инструмент (тема C_2), то в итальянском тексте часто присутствует предикат, называющий действие, которое совершается с помощью этого инструмента или указывающий на характеристику атрибута. При этом имя инструмента/атрибута вводится предлогом *con* и распространяется с помощью определения или определительного придаточного, т. е. C_1 и C_2 характеризуются отношениями включения и C_2 представляет собой группу, синтаксически зависимую от C_1 . В русском тексте при описании подобных сложных ситуаций инструмент является первым актантом предиката C_2 и представлен подлежащим. При этом C_1 и C_2 , как правило, синтаксически независимы и связаны между собой сочинительным союзом *и* или бессоюзно. Принадлежность инструмента первому актанту первого предложения выражается в русском тексте с помощью модели обладания и косвенного указания на первый актант C_1 с помощью анафорических местоимений.

1. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимения. М., 1974.
2. Гак В. Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения (на материале французского языка в сопоставлении с русским) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1968.
3. Говорухо Р. А. Особенности выражения субъекта перцепции в итальянском и русском языках // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков : (период. сб. ст.). М., 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://iling-ran.ru/>
4. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.
5. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика. Опыт описания // Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М., 2004. С. 557–718.
6. Castelfranchi C., Parisi D., Crisari M. 'Con' // Fenomeni morfologici e sintattici nell'italiano contemporaneo : atti del VI Congresso internazionale della SLI. Roma ; Bulzoni, 1974. Vol. 1. P. 27–46.
7. Serianni L. Grammatica italiana. Torino, 1988.

Статья поступила в редакцию 25.01.2010 г.